

«Жаль только, что время нашего прибытия в школу разное, иначе мы могли бы идти вместе».

Дин Исюнь тогда думал, что эти слова ни о чём не говорят, но сейчас, вспоминая их, понимал, что это была чистая манипуляция.

Но что с того? Всё равно избежать этого было невозможно, и они договорились плыть по течению.

Их судьба, казалось, была крепко связана.

Ранним утром Вэй Чжаоси чувствовал, что жизнь не мила. Разбудив лежащего рядом Тао Цзюя, он потащил его в ванную умываться.

Завтрак нужно было только разогреть, и, не до конца проснувшись, Вэй Чжаоси говорил мало.

Между ними повисло долгое молчание. Закончив есть, Тао Цзуй даже не вытер рот, ожидая, что Вэй Чжаоси сам возьмёт салфетку и вытрет его. За годы совместной жизни зависимость Тао Цзюя от Вэй Чжаоси только усилилась.

Вэй Чжаоси всё ещё гадал, что Тао Цзуй к нему чувствует, но вряд ли это удастся быстро узнать. Однако пока Тао Цзуй продолжает так зависеть от него, он никуда от него не денется. Не говоря уже о том, чтобы влюбиться в кого-то другого.

Об этом даже не стоило думать. Поняв это, Вэй Чжаоси перестал мучиться догадками о чувствах Тао Цзюя. Будь то зависимость или собственнический инстинкт, они всё равно не смогут расстаться.

Не только Тао Цзуй нуждался в Вэй Чжаоси, но и Вэй Чжаоси поддерживал определённый баланс — чувство необходимости и признания.

Но сейчас больше всего беспокоила проблема школы и класса.

Особенно новый классный руководитель.

Вэй Чжаоси не был с ним знаком, но, увидев его легко узнаваемое лицо, он понял, что не ошибся.

На лице того читалась скука и непреодолимая лень. Это был тот самый владелец тату-салона, которого Вэй Чжаоси видел раньше! И тот момент, когда он целовался с женщиной, Вэй Чжаоси не мог забыть.

Когда он вошёл в класс, Вэй Чжаоси не издал ни звука, чтобы не привлекать внимания. Владелец салона откинул волосы, закрывавшие глаза, игнорируя восторженные возгласы девушек, которые шептали: «Он такой красивый». С ленивым видом он представился:

— Эм, меня зовут Юй Цзин. Можете звать меня как угодно, но лично я предпочитаю, чтобы меня называли боссом. Кстати, у меня есть арт-магазин неподалёку от школы, заходите, если хотите.

Это был он. Вэй Чжаоси едва сдержал желание пошутить: почему в самом начале представления он уже рекламирует свой магазин? Видимо, он очень ответственный владелец...

Но, скорее всего, босс его не запомнил. Вэй Чжаоси подпер голову рукой, ожидая, что скажет Юй Цзин дальше.

— В классе уже выбрали старосту? — Юй Цзин оглядел всех, и шум постепенно стих. Но, так как класс только сформировался, старосты ещё не было, и кто-то ответил, что нет.

Юй Цзин нахмурился, явно считая это проблемой, но, увидев Вэй Чжаоси, просто указал на него:

— Тогда пусть этот малыш будет старостой.

Вэй Чжаоси, погружённый в свои мысли, даже не понял, что на него возложили важную миссию.

Сосед по парте толкнул его, и только тогда он осознал, что Юй Цзин указал именно на него.

Видя, что Вэй Чжаоси замер, Юй Цзин решил, что он согласился. После этого он продолжил, попросив всех представиться по очереди.

После урока Юй Цзин бросил:

— Назначенный староста, зайди ко мне в офис для обсуждения.

С этими словами он оставил всех, уйдя в свободолобивой позе.

Вэй Чжаоси почувствовал, что это и есть то самое «ощущение безысходности». В растерянности он последовал за Юй Цзином в офис. Стол учителя оказался неожиданно аккуратным.

Вэй Чжаоси ожидал, что у человека искусства, на столе будет хаос.

Сев, Юй Цзин сразу перешёл к делу:

— Я назначил тебя старостой просто потому, что знаю только тебя.

— Но, босс, вы даже не знаете моего имени, — Вэй Чжаоси с трудом сдержал желание закатить глаза.

— Мне уже сказали, маленький Вэй. У тебя ещё есть вопросы? — Юй Цзин взял сигарету, собираясь закурить, но, вспомнив, что это офис, просто держал её во рту, не зажигая.

Вэй Чжаоси задал вопрос, который его давно мучил:

— Как вы стали учителем?

— Директор школы пригласил меня. Он сказал, что в художественном классе не хватает достойного классного руководителя. У меня есть педагогическая лицензия, и мне показалось это забавным, вот я и согласился.

— ...А что насчёт вашего магазина? Кот будет им управлять? — вспомнив белую кошку из магазина, Вэй Чжаоси пошутил.

— А? Ты про Сяо Хэя? Как я могу позволить ему управлять магазином? У меня есть сотрудники. Ты встретил меня тогда просто потому, что мой сотрудник внезапно отпросился по семейным обстоятельствам. Обычно, если босс сам делает тату, это очень дорого.

Называть белую кошку «Маленький Чёрный» — это действительно странно. Вэй Чжаоси не

знал, что сказать дальше.

— Если больше ничего, то я пойду.

— Эй, подожди, — Юй Цзин достал из пачки сигарету и протянул её Вэй Чжаоси. — Ты как староста должен продолжить мою волю. Для начала возьми сигарету.

Вэй Чжаоси чувствовал, что не может понять его логику. Юй Цзин мыслил нестандартно.

Взяв сигарету, он сказал:

— Разве учитель учит учеников курить?

— Кто сказал, что ты должен курить? Это для понта, понимаешь? Для понта!

Вэй Чжаоси:

— ...

Видя, что Вэй Чжаоси не реагирует, Юй Цзин выразил разочарование. Его обычно беззаботный вид полностью исчез в этом странном диалоге.

— Ты ещё слишком молод. По моему опыту, держать сигарету во рту, когда говоришь, добавляет человеку авторитета.

Едва выбравшись из офиса, Вэй Чжаоси почувствовал себя истощённым. Он думал, что Юй Цзин — это отстранённый художник, но оказалось, что он настоящий чудак. Дальнейшие дни обещали быть интересными.

Как и предполагал Вэй Чжаоси, вскоре, после того как он дождался Тао Цзюя после уроков, он завершил дела в классе и отнёс документы в офис.

Дверь офиса была закрыта. В этом офисе было мало учителей, и они уходили рано. К счастью, у Вэй Чжаоси был ключ. Открыв дверь, он услышал внутри странные звуки. Это были сдержанные и подавленные стоны.

Заглянув внутрь, он увидел шокирующую сцену. Юй Цзин был прижат к столу высоким мужчиной, его лицо покраснело, а в уголках глаз блестели слёзы. Мужчина, стоявший спиной к двери, услышав шум, быстро прикрыл Юй Цзина, и его взгляд, полный ярости, устремился на Вэй Чжаоси.

Тао Цзуй инстинктивно схватил руку Вэй Чжаоси, и их взгляды встретились с мужчиной. Один был полон злобы, другой — абсолютно холоден. Вэй Чжаоси почувствовал себя измотанным и быстро вытащил Тао Цзюя наружу, закрыв за собой дверь.

Тот мужчина выглядел так, будто готов был убить их. Вспомнив, Вэй Чжаоси понял, что это тот самый человек, которого он видел в тату-салоне, целующим Юй Цзина.

Вряд ли они просто друзья. Такие вот дела.

Его не особо интересовали чужие проблемы.

...

Вернувшись домой, вечером, перед сном, Тао Цзуй, не научившись ничему хорошему, прижал Вэй Чжаоси к столу, собираясь что-то сделать.

Он задрал рубашку Вэй Чжаоси, проведя ладонью по пояснице.

Вэй Чжаоси вздрогнул и шлёпнул Тао Цзую по лбу:

— Если ты ещё раз попробуешь подражать этому, то я...

Что именно он сделает? Вэй Чжаоси запнулся. Он никогда раньше не наказывал Тао Цзую.

В итоге, в порыве гнева он выпалил:

— Смотри у меня, я тебя сам оттрахаю!

Но Вэй Чжаоси знал, что Тао Цзуй не обязательно воспримет его слова всерьёз. К тому же, свалить человека, который быстро растёт, было особенно сложно.

И Тао Цзуй был из тех, кто, если уж решил что-то, никогда не отступает.

Неужели в будущем придётся брать инициативу на себя? Мысли Вэй Чжаоси унеслись далеко.

Он продолжал размышлять: говорят, что пассивному партнёру бывает больно. Разве он сможет допустить, чтобы Тао Цзуй страдал? Конечно, нет.

Возможно, Вэй Чжаоси слишком долго молчал, и это смутило Тао Цзую. Он медленно отодвинулся, но продолжал обнимать Вэй Чжаоси за талию, помогая ему сесть. Хотя выражение его лица оставалось неизменным, Вэй Чжаоси почувствовал, что он излучает обиду. В итоге он сдался и лёгко коснулся губами уголка рта Тао Цзую. Это был самый эффективный способ успокоить его. Но Тао Цзуй не упустил возможности и углубил поцелуй, оставив Вэй Чжаоси в замешательстве.

Все события неслись в неизвестном направлении.

Автор хочет сказать: (обнимаю)

<http://bllate.org/book/16760/1563350>